ПОПУЛЯРНАЯ АМЕРИКА

Хуанг вернулся. Чем драма с Nvidia грозит президенту Трампу

Валентин Барышников

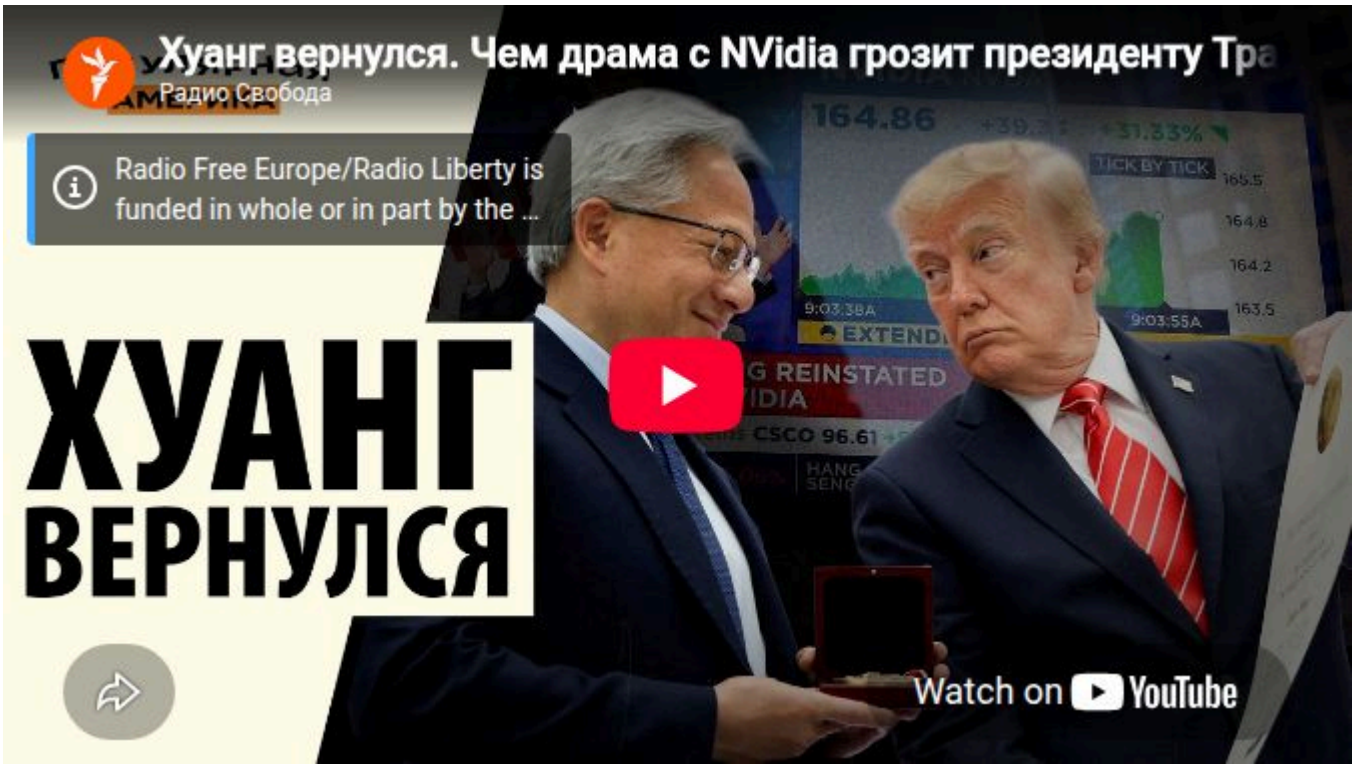
28 ноября 2026

Президент США Дональд Трамп лично убеждал совет директоров Nvidia, крупнейшего производителя чипов и лидера AI-индустрии, вернуть на пост главы компании Дженсена Хуанга, ушедшего в отставку из-за череды сексуальных скандалов, среди которых оказался роман с бизнесвумен, подозреваемой в связях с китайской разведкой.

Хуанга восстановили, когда администрация заверила, что не считает возвращение проблемой для национальной безопасности. Это вызвало эйфорию у рынков и недовольство у многих политиков, не только демократов, но и республиканцев. Критики считают, что администрация недостаточно делает для того, чтобы предотвратить попадание мощных чипов в руки Китая.

Может ли это стать крупной политической проблемой для президента Трампа, в новом выпуске "Популярной Америки" обсуждают профессор экономики

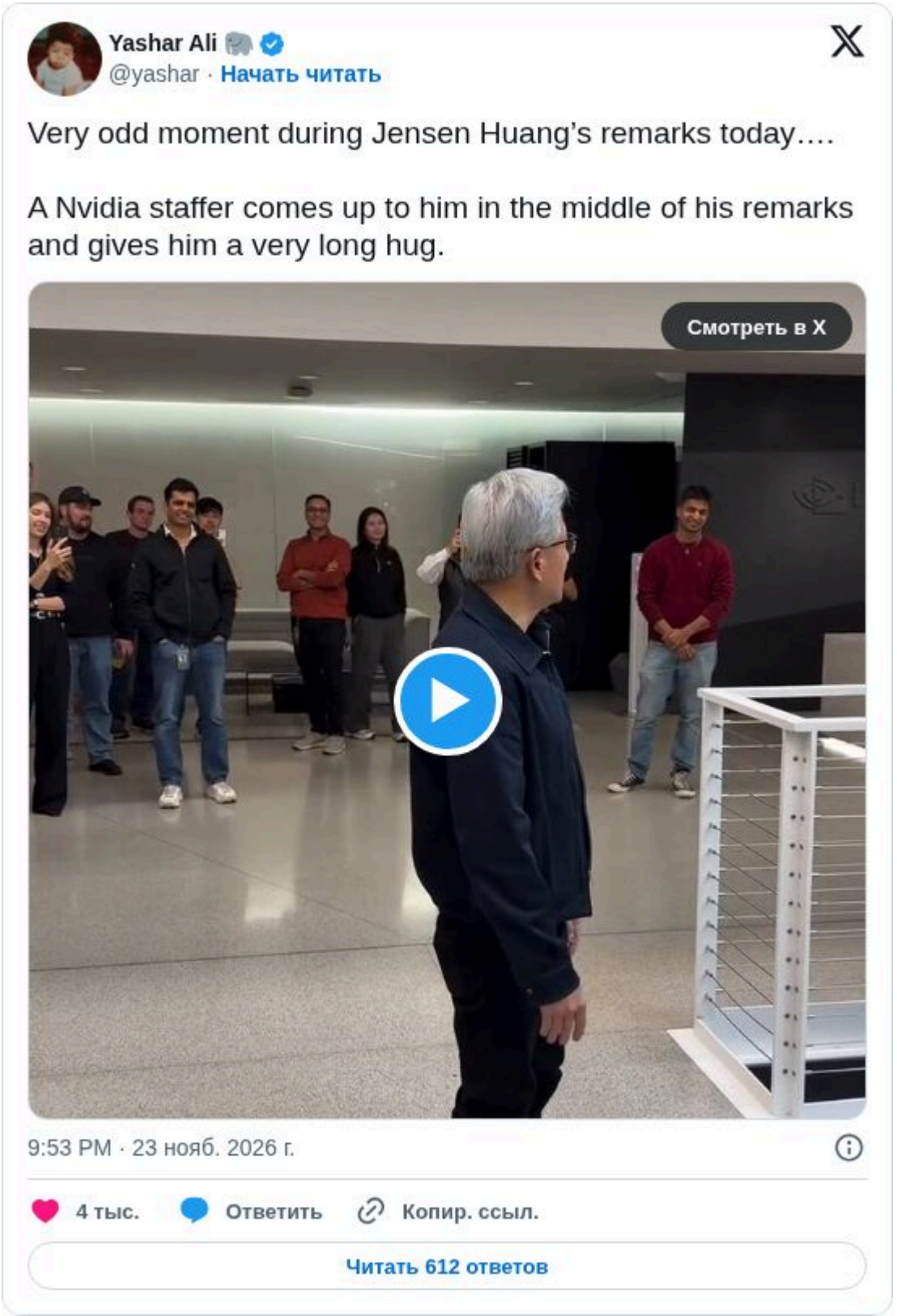
Чикагского университета **Константин Сонин** и ведущий подкаста "Читая новости" **Валентин Барышников**.



Транскрипт подкаста подвергся незначительному редактированию

Возвращение Хуанга и роль Трампа

– Дженсен Хуанг восстановлен на посту главы Nvidia. Эта новость далеко выходит за рамки корпоративно-финансовой сферы. Хотите как-то прокомментировать это возвращение?



– Надо заметить, что президент США – очень влиятельный человек. Как мы видим, если президент США хочет лично восстановить человека на посту главы крупной компании, которая сильно зависит от американского правительства, и берется, как говорят, обзвонить членов совета директоров, то это в краткосрочной перспективе работает. Мне казалось не очень вероятным, что Дженсена Хуанга вернут. Тем не менее его вернули.

– Это редкая вещь?

– Я до этого о таком не слышал. Это, я бы сказал, беспрецедентный уровень вовлеченности в дела частной компании.

– Я видел посты, причем много в русскоязычных сетях, что, мол, это торжество здравого смысла и признание таланта и заслуг Хуанга. И кажется, многие считают, что это секс-скандал (сообщается, что он в воскресенье перед восстановлением признался еще в других романах, и это уже переходит в область анекдотов), но по сути эта история совсем не про секс, а про национальную безопасность. И это вопрос утечки в Китай мощнейших чипов Nvidia.

– Человек, обвиненный в секс-скандалах и восстановленный в должности, – это в русле общего подхода президента Трампа и его поклонников: мы не должны подходить с моральной точки зрения к секс-скандалам, когда речь идет про частную корпорацию, талантливого человека и руководителя. В конце концов, это дело о технологическом развитии, о бизнесе, о прибыли. И компания может делать что хочет.

Но я уверен, что совет директоров Nvidia смотрел на другое. Они, конечно, не думали о том, что вознаграждают Дженсена Хуанга за что-то. Единственное, о чем они думали: что они сейчас должны сделать, чтобы акции их компании, будущие прибыли их компании росли. Они смотрели только в будущее. И действительно, перед ними стоял сложный выбор. С одной стороны, вернуть бывшего президента, одного из создателей компании, замешанного в скандалах; сейчас про эти скандалы будут писаться книги, сниматься сериалы для Netflix, его деятельность будет расследоваться Конгрессом. А с другой стороны, не так-то просто отказать президенту США.

В чем была бы главная угроза? Чем плохо, что Дженсен Хуанг находится во главе компании? Если действительно окажется, что передавались какие-то чипы, какие-то технологии в обход американских законов, то само расследование серьезно подорвет будущие прибыли и будущие перспективы компании.

– Совет директоров в заявлении сообщил, что на основании сведений от высоких уровней правительства США он уверен, что восстановление Хуанга не несет угрозы национальной безопасности. А президент Трамп в интервью CNBC говорил, что лично убедил совет директоров Nvidia вернуть Хуанга, а на вопрос, заверял ли он, что Хуанг не будет подвергнут судебному преследованию, президент заявил, что прямо о преследовании не говорил, но сказал, что с Хуангом все, мол, в порядке, и что он, Трамп, дал "достаточно заверений". Хочу поговорить о политических ставках. Мне кажется, яснее всех их описал Джесси Уоттерс, консервативный

ведущий Fox и ярый сторонник президента Трампа. В его устах это звучит как-то особенно впечатляюще. Он сказал, что дело Хуанга и его восстановление на посту лично Трампом, даже если это сделано ради экономики и страны, дает демократам много оснований для атак. Демократы, вероятно, используют скандал для импичмента. Они скажут, что президент манипулирует рынком, чтобы обогатить себя и свой кабинет. Что Дженсен Хуанг дал денег на строительство Бального зала Белого дома, что Трамп поставил под угрозу национальную безопасность и склоняется перед Китаем. И немало республиканцев в Конгрессе не будут защищать президента. Уоттерс предсказал, что дело станет скверным и станет быстро. Вы согласны с таким описанием перспектив?

– Для демократов устранение Трампа, ограничение его власти – важнейшая задача. Они готовятся расследовать деятельность Хуанга на посту в Nvidia. Если будет возможность каким-то образом привязать это к деятельности Белого дома, это будет привязано.

История с Элис Хуанг и Megaspeed

– Давайте разберемся в истории по порядку. Хуанга поймали на романе с его однофамилицей, китайской бизнесвумен Элис Хуанг, которая возглавляла компанию Megaspeed из Сингапура, закупавшую в больших количествах мощные чипы Nvidia. Элис Хуанг подозревали в связях с китайской разведкой, а Megaspeed – в том, что через нее доступ к производительной мощности этих чипов получил

Китай. Это важный вопрос национальной безопасности. Тут ничего не доказано – расследования, как я понимаю, продолжаются. Китай и Megaspeed все отрицают.

– Ни для кого нет сомнений, что сейчас крупнейшая технологическая область – это искусственный интеллект. Для того чтобы быть пионерами в области искусственного интеллекта, нужно производить очень много чипов. Nvidia – это компания, которая производит самые важные чипы для всех компаний, которые занимаются искусственным интеллектом. С точки зрения американской национальной безопасности, именно плотный контроль над производством чипов позволяет не давать другим странам, прежде всего Китаю, сокращать это преимущество в области искусственного интеллекта. И, соответственно, в этой области существуют самые большие ограничения.

Что думают избиратели?

– Насколько важен, собственно, для американского общества, для избирателей вопрос о чипах? Много сейчас споров об этом, и в этих спорах, кстати, я слышал аргумент о том, что чипы Nvidia – правда, совсем простые, не такие топовые, о которых речь идет в этом скандале, – найдены в российских дронах в Украине, и это тоже один из вопросов: как-то они утекают туда. Но вот на днях директор национальной разведки США Джей Клейтон заявил ведущей CNN Дане Баш, что топовые чипы Nvidia – это лучшее, что есть, и он предполагает, что существуют каналы, через которые Китай мог их получить. Это не связано, судя по всему, с историей Хуанга, но насколько этот вопрос важен для среднего американца? Когда он слышит эту историю, он задумывается и говорит: "А, да, это вообще плохо, что Китай может получить чипы"?

– Я думаю, эти тонкости – что производит Nvidia, какая это технология – избирателям совершенно неизвестны. Что им известно – это то, что Китай является соперником США, есть страх, что какая-то страна получит технологическое преимущество, перегонит США. Когда-то, десятки лет назад, это был Советский Союз, много лет была Япония, а в XXI веке это всегда Китай. То есть это про геополитическую конкуренцию, прежде всего в экономической сфере. С Китаем американский избиратель довольно четко выражает такую позицию: он ждет от руководства страны, что оно воспринимает Китай как геополитического соперника.

И вот, мне кажется, в чем демократы видят политическую перспективу этого дела: по результатам того, что происходит, можно будет приклеить Трампу, и без того непопулярному, что он каким-то образом дружит с Китаем. Тем более что он фотографировался с председателем Си, он о нем иногда тепло отзывался. И сейчас, кажется, демократы будут говорить, что Трамп находится на стороне Китая. Тем

более что у Дженсена Хуанга, несмотря на то, что он американец, китайская фамилия.

– Есть опрос YouGov от середины ноября, то есть совсем свежий, согласно которому 54% американцев считают, что роман Дженсена Хуанга с Элис Хуанг поставил под угрозу национальную безопасность США, и только 17%, согласно этому опросу, говорили, что это не так. С этой точки зрения восстановление его в должности может быть популярно в компании, но, видимо, непопулярно в стране. И администрация тут идет против взглядов избирателей.

– Для большинства населения, я уверен, это непопулярная мера. Не случайно популярность президента Трампа падала уже два года. С начала его тарифной войны в 2025 году она падала до низкого уровня в ноябре 2026 года, который привел к катастрофическим потерям республиканцев. И она падает с тех пор. Уже прошло три недели после выборов. Его популярность снизилась – и не по одному опросу, а по среднему показателю всех опросов.

Противостояние Китаю

– Есть ощущение, что за этой историей стоят еще и идеологические разногласия. Я читал, что Хуанг выступал за продажу Китаю некоторых типов мощных чипов, не самых мощных, но некоторых из наиболее мощных. И также была история, что министр коммерции Ховард Лутник предлагал в качестве обоснования идею, что

Китай будет тогда зависеть от американских чипов, не будет сам их в достаточной степени разрабатывать, и это станет рычагом влияния. И были сообщения, хотя их оспаривали, что Лутник якобы тормозил принятие жестких мер по ограничению экспорта, а ему противостояла другая часть кабинета во главе с министром финансов Скоттом Бессентом, сторонником жесткого регулирования. Если это правильное описание идеологической "вилки", Трамп в ней где, какую позицию занимает? Он вроде вел торговые войны с Китаем, с другой стороны, проводил саммит с председателем Си.

– Один из элементов политического волшебства президента Трампа – то, что он умеет занимать несколько идеологических позиций одновременно. Он действительно строил свою избирательную кампанию, и первую, и вторую, на том, что он станет сильным лидером в противостоянии с Китаем, будет вводить тарифы и так далее. И он же одновременно подавал сигналы более благоприятные, дружеские по отношению к китайскому руководству, чем любой предыдущий президент США. То есть позиция Трампа по Китаю, как и по многим вопросам, не определена. Но мне кажется, что долгое время значительная часть республиканцев, особенно республиканцев центристского толка, правоцентристского истеблишмента, действительно верила, что он будет сильным оппонентом Китаю. И вот они как раз разуверились. Действия Трампа в истории с Nvidia подчеркивают, что он слабый президент в части общения с Китаем, он делает в основном символические жесты. Сначала вводит огромные тарифы, потом их приходится сдать, потому что оказывается, что торговля с Китаем очень важна для Америки. Его метания непопулярны. Магия как бы прошла. Она по-прежнему действует на каких-то ядерных сторонников, но их число все меньше и меньше.

– Я видел в MAGA некоторые брожения. Лора Лумер, консервативная активистка MAGA и большая сторонница президента Трампа, выразила сомнение, что это угроза национальной безопасности. Но Трамп мотивирует свои действия тем, что делает ставку на экономику, основанную на индустрии искусственного интеллекта, которая приведет к процветанию, усилит лидерство Америки в мире. И, соответственно, некоторые комментаторы, которые его критикуют, воспринимают дело Nvidia как выбор в пользу рынка за счет интересов национальной безопасности.

– Слова, что он сделал выбор в пользу рынка, хорошо звучат в день, когда рынок растет. Вот рынок растет, и президент Трамп говорит, что из-за его действий выросли акции не только Nvidia, но и всех компаний на рынке. Но на следующий день, как было в этот вторник и среду, акции падают. И ему приходится говорить, что акции падают из-за того, что три недели назад демократы победили на выборах в Конгресс. Эти разговоры длиной в день хорошо действовали на протяжении многих лет, но, мне кажется, практически перестали действовать

сейчас. Избиратели разучились так переключаться, как он говорит: "Сегодня акции растут, потому что это я сделал, сегодня акции падают, потому что это демократы мешают". В это верить перестали.

Может ли скандал привести к импичменту?

– Большая часть политического класса, от сенаторов и конгрессменов до публицистов, в ярости из-за этой истории. Демократы, очевидно, готовятся к расследованиям, когда они возьмут под контроль Конгресс. И видны республиканцы, которые тоже готовы задавать администрации жесткие вопросы. И мы увидим, наверное, что-то уже в начале декабря, когда Хуанг должен давать показания, закрытые интервью в Конгрессе. Достаточно ли этой истории, чтобы демократы всерьез задумались об импичменте президента?

– Я бы сказал, что пока нет. Демократы знают, что ничего особенно хорошего нет в том, чтобы объявить импичмент, выдвинуть обвинение, и затем президент будет оправдан в Сенате: там для осуждения надо 67 голосов, а у них этих голосов нет. Процедура выглядит так – нужно выдвинуть обвинение в Палате представителей, провести эти слушания таким образом, чтобы нашлись 11 республиканских сенаторов, которые скажут: "По этому вопросу общественное мнение не простит мне, если я не проголосую против президента Трампа". Сейчас мы видим, как республиканские сенаторы и члены Палаты представителей чувствуют себя неуютно в их штатах, в их избирательных округах. Они знают, что дружба с

Китаем, слабость в противостоянии с Китаем – это непопулярно. И, соответственно, им нужно сигнализировать, что они не согласны с президентом Трампом по поводу, например, переназначения Хуанга. Некоторые республиканские сенаторы уже прямо это пишут и говорят, в том числе те, кто будет переизбираться в 2028 году.

Если окажется, что эта история долгосрочная, если окажется, что это превращается в опасность, что в 2028 году они будут идти на выборы против демократического кандидата, который будет говорить: "Я восстановлю нашу позицию как сильного оппонента Китая", – республиканцы, возможно, и переметнутся на сторону демократов по поводу отстранения Трампа от власти. Но пока этого нет. И мне кажется, то, что демократы пока не говорят про выдвижение каких-то обвинений, – это следствие того, что они пока не ждут этого переключения от республиканцев.

– Звучит фраза, что Nvidia – слишком большая компания, чтобы провалиться. И мне кажется, обществу такая оптика мало нравится. Чуть ли не половина, от 40 до 50%, по некоторым оценкам, американского фондового рынка связана с AI. И, как мы видим теперь, вся AI-индустрия оказывается завязана на одного человека, Хуанга, которого единолично может спасти президент США. То есть как бы президент Трамп заботится об Америке и ее экономике, но одновременно это не очень надежная основа для будущего.

– Было бы странно, если бы эти опасения вылились в практические меры до того, как рынок рухнет. После того, как лопнул дотком-пузырь 25 лет назад, большое количество компаний разорилось, много людей потеряло деньги. Вот если такая же вещь произойдет с компаниями искусственного интеллекта, да, вот тогда, возможно, будут приниматься меры по увеличению конкурентности, по контролю государства над производителями чипов. Пока что рынок более-менее стагнирует на протяжении последнего года, то быстро растет, то падает, но в целом растет не быстро. Я бы не ожидал никаких конкретных мер до того, как не будет вот этой большой коррекции, существенного падения на фондовом рынке.

"Вождистский" подход

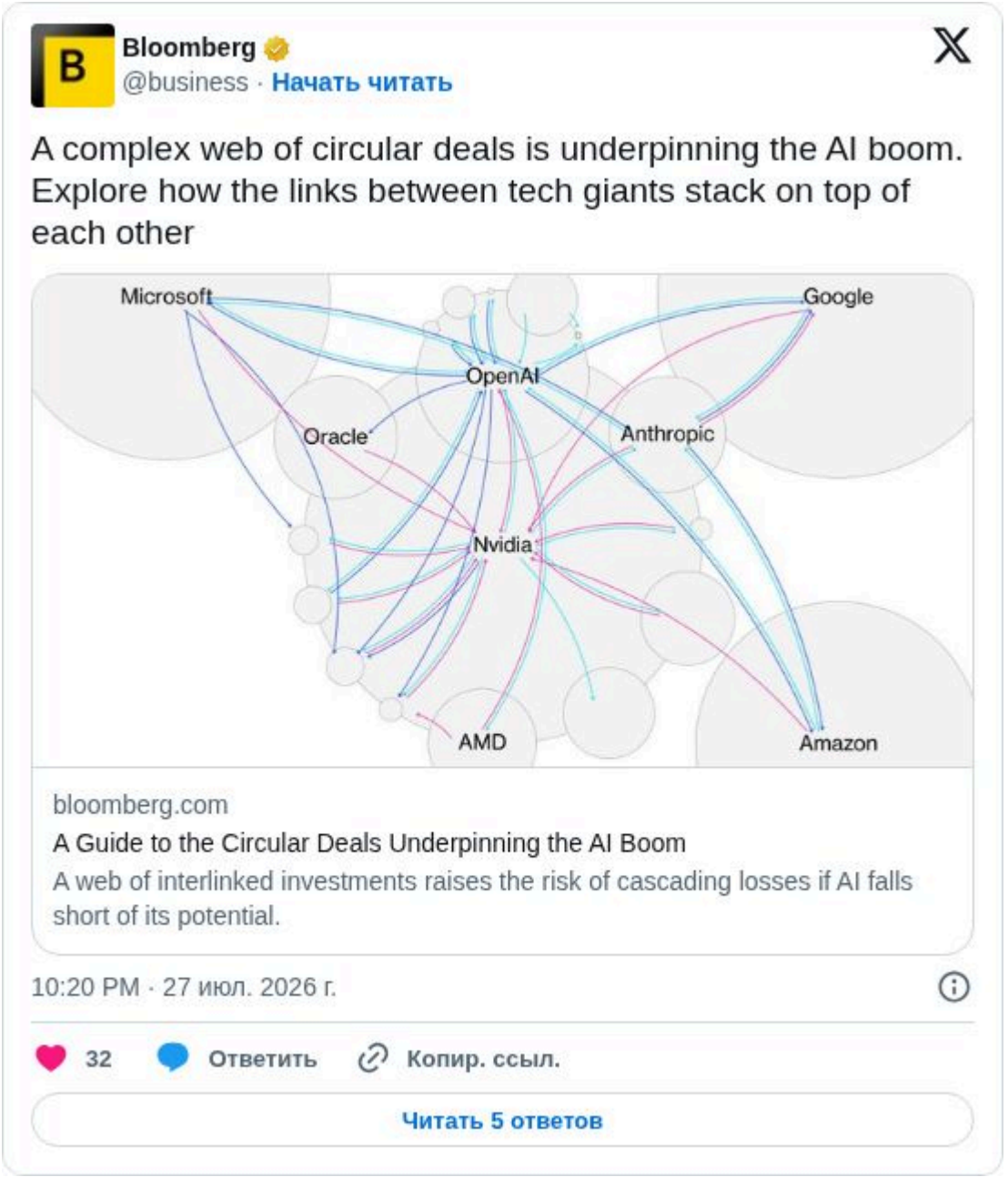
– Еще один, скажем так, идеологический вопрос. Президент Трамп, сам бизнесмен, пытается принести эту идеологию бизнесмена в политику: есть лидер, который все решит, и не нужны особенные институты, дайте ему решить. И поэтому он защищает Хуанга еще и с этой точки зрения: есть блистательный бизнесмен, который фактически единолично создал такую огромную индустрию. Поэтому он так важен, поэтому надо его вернуть. И в доказательство он приводит тот факт, что немедленно акции выросли. Может быть, рост акций остановился потом, но присутствие Хуанга в компании действительно подняло курс. То есть рынок верит в эту логику.

– Тут есть некоторое расхождение между подходом к рынку, к конкуренции со стороны Республиканской партии, которая в значительной степени за свободу рынка, за меньшее количество ограничений и за конкуренцию, и со стороны лично президента Трампа, для которого характерен такой "вождистский" подход: для того, чтобы рынок расцветал, нужна одна компания, нужен один лидер. Это непоследовательная политика. Мы, например, помним, что одно из крупных достижений администрации Трампа в первый срок – инвестиции в разработку вакцин во время пандемии ковида. И там принципиальный элемент был в том, что администрация не сфокусировалась на одной компании и одном лидере, а дала деньги разным компаниям одновременно, полагаясь именно на конкуренцию и рынок. И это действительно привело к невероятному успеху, к быстрой разработке

очень качественных вакцин и, в сущности, к победе над пандемией. Но в этом смысле я вижу разницу между "вождистским" подходом лично Трампа и общим рыночным подходом Республиканской партии, республиканского истеблишмента.

Угроза краха рынков

– С прошлого года вокруг индустрии искусственного интеллекта ведется дискуссия, что существует некая круговая схема инвестиций, что Nvidia, мол, финансирует AI-компании, чтобы они потом покупали ее чипы. Архитектором этой схемы называют Хуанга, не знаю, насколько это оправданно. И, мол, это опасная история, потому что если AI-компании не смогут получить необходимый уровень прибыли, им тогда будет грозить крах, но будет грозить крах и Nvidia. Эта схема действительно опасна для рынка?



– Многие из пузырей – это период очень быстрого технологического развития, это, в сущности, способ финансирования технологического рывка. Тот пузырь, который был 25 лет назад на рынке новых коммуникационных технологий, действительно лопнул, но все технологии остались. Прогресс тех лет, так же как сейчас прогресс в искусственном интеллекте, никуда не денется, и он сейчас финансируется этим невероятным оптимизмом, который рынки испытывают. Вполне возможно, что в течение ближайшего года будет что-то типа значительного падения фондового рынка. Например, Федеральная резервная система – американский Центробанк – видит, что инфляция не снижается и даже растет. Сейчас он повысит еще ключевую ставку: уже один раз повысили в сентябре, повысят в декабре, в следующем году тоже будут повышать. Это, в принципе, подталкивание к рецессии. Возможно, что при повышенной ставке станет понятно, что даже при быстром технологическом прогрессе в сфере искусственного интеллекта компании не смогут расплатиться с долгами. Да, тогда мы увидим крахи; как всегда во время крахов, мы увидим новые "Энроны", потому что окажется, что какие-то компании чересчур оптимистично занимались бухгалтерской отчетностью, какие-то компании обманывали своих инвесторов.

– Вы говорите, что технологический прогресс явно не исчерпан, и поэтому у рынков в целом хорошие перспективы, но вы приводили в пример крах доткомов. Но если я правильно помню, фондовые рынки после краха доткомов несколько лет не могли восстановиться, в общем и целом были в минусе, а это означает, что люди, которые вложились, а это большинство американцев, – пенсии их рассчитываются из этого, – в минусе. Можно рассуждать о преимуществах прогресса, но большинство общества будет сильно недовольно.

– Вполне вероятно, что будет падение фондового рынка, что администрация Трампа не сможет ничего особенного с этим поделать. Это приведет к еще большей победе демократов в 2028 году, и у них, например, будет большинство в 60 мест в Сенате. Соответственно, после 2028 года, в течение двух лет, мы увидим серьезные реформы: и повышение налогов на богатых, и серьезные ограничения для крупных компаний.

– То есть индустрию искусственного интеллекта ждет регулирование?

– Я не сомневаюсь, что будет какое-то усиление регулирования, но мне как политическому экономисту трудно представить, что регулирование будет предшествовать кризису и краху, а не следовать за ним. Все-таки все происходит не так, как должно быть в каком-то идеальном мире, а как все происходит в нашем реальном мире: сначала крах, провал, а потом вводится регулирование.

Валентин Барышников